

сформировался. Его вдохновителем явился святой Августин, чье сочинение «О Граде Божьем» стало настольной книгой франкского монарха. И он отдал все свои силы строительству этого Града, как его понимал. Отсюда вся его духовно-реформаторская деятельность. Отсюда и «Новые Афины». Отсюда и *translatio* империи.

Построил ли он Град?

Нет, не построил. Это было ему не по силам, как не по силам вообще смертному.

Но не достигнув воплощения августиновской идеи, Карл Великий сделал нечто другое, быть может, им самим не вполне осознанное, но от этого не менее важное. Авторитарный и целеустремленный политик, вольно или невольно своими завоеваниями и унификаторскими мерами он содействовал консолидации тех социально-этнических процессов, которые шли помимо него и привели к образованию ныне существующих государств: Франции, Германии и Италии.

Да, его «Град Божий» не состоялся, но он стал родоначальником чего-то иного, достаточно стабильного и устойчивого.

Империя Александра Великого распалась, но появился эллинистический Восток.

Империя Карла Великого распалась, но появился феодально-католический Запад.

Империя породила Европу.

С ее религией, ее культурой, ее проблемами. И предрекла ее будущее. Действительно, чем пристальнее вглядываешься, тем отчетливее видишь: провиденциализм здесь д войной, поскольку дело Карла не только было предсказано, но и само явилось предсказанием. Спустя двенадцать столетий, пройдя через бесчисленные войны и сокрушительные социальные катастрофы, Западная Европа все же пришла к интеграции, к которой вел ее, хотя и на иной основе, Карл Великий. И ежегодная ахенская премия — ярчайшее свидетельство признания этого факта.

Что же касается идеи *translatio*, у истоков материализации которой